

КОНФЕРЕНЦИЯ

С. В. Алпатов, И. Майер, С. М. Шамин

«РАССЕЧЕНИЕ ЕВРОПЫ»: РУССКИЙ ПЕРЕВОД ПАМФЛЕТА «ANATOMIA EUROPAE» (1672 г.)¹

1. Введение

Публикуемый ниже перевод введен в научный оборот в 1973 г., когда М. А. Алпатов процитировал выдержки из него по рукописи из фонда 375 РГАДА («Исторические сочинения») как свидетельство интереса русских людей того времени к Западу. Ученый совершенно справедливо высказал предположение, что «такие переводы едва ли могли появиться без участия Посольского приказа»². Почти сорок лет спустя нам удалось идентифицировать непосредственный источник перевода: двуязычное анонимное издание с названием «Anatomia Europae» (на латинском и французском языках), без указания года и места печати, но, безо всяких сомнений, напечатанное в 1672 г. в пределах Республики Нидерландских провинций.

2. Исторические условия появления памфлета в Нидерландах

Появление рассматриваемого памфлета обусловлено политической ситуацией 1672 г., когда французский король Людовик XIV напал в районе Нижнего Рейна на Республику Соединенных провинций Нидерландов. Одновременно немецкие союзники Франции — князь-епископ Мюнстера и архиепископ-курфюрст Кёльнский — вторглись в страну чуть севернее. Другой союзник Франции, Англия, угрожала Нидерландам с моря³. Голландский флот находился в хорошем состоянии, однако сухопутные войска не были подготовлены к нападению 120-тысячной французской армии (не считая войск немецких союзников Франции), и противники смогли захватить значительную часть территории страны буквально за несколько первых дней войны. Во многих городах вспыхнули бунты. При этом протесты голландских граждан были направлены не против иностранных захватчиков, а против собственных властей, «регентов», в частности против Яна⁴ де Витта (1625—1672), пансионария самой важной провинции (Голландии) и тем самым главного политического руководителя республики. Многие требовали назначения штатгальтером

¹ Работа была написана при поддержке Центра исследований России и Евразии (Упсала, Швеция). Авторы также приносят благодарность Наталье Николаевне Запольской, Александру Андреевичу Королеве и особенно Лидии Ивановне Сазоновой за ценные консультации в ходе работы над статьей.

² Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973. С. 418—420.

³ В 1668 г. Англия вместе с Нидерландами и Швецией заключила Тройственный союз против Франции, однако в 1670 г. Англия заключила в Довере договор с Францией и стала ее союзницей. Франция объявила войну Нидерландам 6 апреля 1672 г., а Англия вскоре после этого. Подробнее об агрессии и о первых военных действиях см.: *Israel J. The Dutch Republic. Its Rise, Greatness, and Fall. 1477—1806.* Oxford, 1995. P. 796—798.

⁴ Другая форма имени (лучше соответствующая нидерландской форме) — Иоганн де Витт. Однако мы оставляем устоявшийся в российской историографии вариант Ян.

князя Вильгельма Оранского. В начале июля он получил это звание в двух провинциях, Голландии и Зеландии⁵. Вскоре после этого, 8 июля⁶, Генеральные штаты Соединенных провинций назначили Оранского главнокомандующим армии и флота⁷. Но народ также требовал жертв, особенно, наказания тех правителей, которые не смогли вовремя предотвратить катастрофическую для страны ситуацию. Вечером 20 августа разъяренная толпа зверски убила Яна де Витта и его брата Корнелиса на улице в центре Гааги (сюжет, несомненно, знакомый российскому читателю хотя бы по начальным страницам романа А. Дюма «Чёрный тюльпан»); тела убитых братьев были рассечены на части и проданы⁸.

В голландской историографии 1672 год известен как «*rampjaar*» — «год бедствий». Политическая катастрофа способствовала появлению значительного числа брошюр-памфлетов. Слово «памфлет» имеет в Нидерландах более широкое значение, чем в русском языке: так называют небольшие по объёму печатные издания разного рода — как официальные объявления властей, так и агитационные материалы оппозиции, обращения от граждан (нидерл. *requesten*) и т. д. В последней трети XVII в. в Республике Соединенных провинций издавалось около 300 памфлетов в год, однако в 1672 г. число памфлетов возросло до совершенно невероятных 1600⁹. В пик волнений в Нидерландах, в июле 1672 г., в среднем каждый день выходило шесть новых памфлетов (или одиннадцать, если считать также переиздания ранее вышедших сочинений)¹⁰. Большинство из них принадлежало перу «оранжистов», например: в июле 74 памфлета поддерживали Оранского и всего лишь 9 — пенсионария Голландии, Яна де Витта¹¹.

3. Оригинал русского перевода: «*Anatomia Europae*» или «*d'Ontleding van Euroop*»?

До наших дней сохранилось два издания памфлета, которые могли послужить первоисточником русского перевода: одно на нидерландском языке, другое с параллельным латинским и французским текстом. Оба издания были напечатаны в Республике Соединенных провинций без указания автора, печатника, места и даты печати. Не исключено, что они вышли из одной и той же типографии. Вероятнее всего, автором был один из жителей Нидерландов, владевший также латинским и французским языками.

Хотя на изданиях не указан год, содержание позволяет довольно точно датировать их выход. Составитель каталога памфлетов, хранящихся в Гаагской Королевской библиотеке, В. П. К. Кнуттель указывает предположительную дату экземпляра на нидерландском языке (но можно предполагать, что оба издания вышли примерно в одно и то же время): середина

⁵ *Lademacher Horst*. *Geschichte der Niederlande: Politik, Verfassung, Wirtschaft*. Darmstadt, 1983. S. 120.

⁶ В XVII столетии в Европе — в зависимости от страны или даже города — использовался Григорианский или Юлианский календарь (последний тогда отставал на 10 дней). В данной работе даты европейских событий даются по Григорианскому («новому») календарю, а российских — по Юлианскому.

⁷ *Lademacher Horst*. *Geschichte der Niederlande: Politik, Verfassung, Wirtschaft*. S. 124.

⁸ *Reinders Michel*. *Gedrukte Chaos. Populisme en moord in het Rampjaar 1672*. Amsterdam, 2010. P. 9: «Один из убийц отрезал указательный палец правой руки еще теплого тела Яна де Витта. Кровавый палец знаменует начало резни. Убийцы тянут руки, пока они не отделяются от плеч, ножом режут ноги и вырезают сердца из открытых грудей братьев Яна и Корнелиса. Люди торгуются кровавыми предметами одежды и отрезанными частями тела на спонтанно устроенном рынке для сувениров об этом злодеянии...» (перевод с нидерландского И. Майер). Об этих событиях российская политическая элита узнала три месяца спустя (20 ноября 1672 г.) из курантов. Рассказ в курантах (восходящий к печатной немецкой газете) кончается словами: «сказывают что некто агличанин сердце одного купил за Т [300] золотых червонных и в аглинскую землю послал» (см.: РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1672 г. Ед. хр. 7. Л. 138–139; непосредственного оригинала еще не найдено).

⁹ Там же. P. 15.

¹⁰ Там же. P. 102.

¹¹ Там же. P. 108. (М. Рейндерс использовал в своей работе все сохранившиеся до наших дней нидерландские памфлеты 1672 г.)

июня 1672 г.¹² Очевидно, его датировка основана на содержании памфлета, а не на библиографических показателях. Датировку Кнуттеля можно уточнить. В июне были взяты Рейнберг, Везель, Шенкеншанц¹³ и некоторые другие крепости. 23 июня французам были переданы ключи от города Утрехт. Составитель памфлета знал об этих событиях: все три крепости фигурируют в памфлете, и об Утрехте говорится: «Ессе tibi dabo Claves Regni» (в русской версии: «Се тебе дам ключ царствия»¹⁴; см. № 54 в нашей публикации в конце статьи). Наиболее ясным указанием на время сочинения памфлета является фраза конечной эпиграммы: «Una tulit Batavos Luna» («один месяц похитил батавов [т. е. голландцев]»). Едва ли временные указания эпиграммы существенно отличались от реальности. Таким образом, учитывая, что французы и их союзники форсировали Рейн и вступили на территорию Нидерландов в первые дни июня 1672 г.¹⁵, появление памфлета можно датировать концом июня или началом июля, т. е. он был создан примерно через месяц после начала агрессии.

На титульном листе двуязычного издания¹⁶ (на латинском и французском языках) фигурируют слова «*Anatomia Europae*» на латыни, а продолжение заглавия идет на французском языке: «C'est à dire, les dictums de tous les souverains de l'Europe Sur les secretes Affaires de l'estat present» («Разложение/анализ¹⁷ Европы, то есть изречения всех суверенных правителей Европы по поводу тайных обстоятельств, связанных с современной ситуацией»). В этом издании тексты на двух языках напечатаны на противоположных страницах (на последней странице французская версия напечатана под латинской).

Согласно ван дер Вульпу¹⁸ (составителю каталога коллекции, ныне находящейся в Бельгии), нидерландское издание памфлета¹⁹ является переводом латино-французского, в то время как составитель каталога Французской Национальной библиотеки предполагает, что латино-французская версия сделана на основе нидерландской. Мы присоединяемся к мнению ван дер Вульпа. О его правоте говорит то обстоятельство, что в конце латинского текста находится эпиграмма в форме «классического», элегического латинского дистиха, состоящего из гекзаметра и пентаметра:

---

¹² См.: *Catalogus van de pamfletten-verzameling berustende in de Koninklijke Bibliotheek, bewerkt... door Dr. W. P. C. Knuttel. 2-e deel, 2-e stuk. 1668–1688. 's Gravenhage, 1895. С. 93 (№ 10249)*. Гагская коллекция содержит более 700 памфлетов, относящихся к 1672 г.

¹³ Крепость Шенкеншанц была завоевана 21 июня (см.: *Israel J. The Dutch Republic. P. 799*).

¹⁴ Цитаты из русской версии памфлета в основном тексте статьи даются в упрощенной орфографии (без выделения выносных букв). Более детальное воспроизведение рукописи в разделе 7 (публикация).

¹⁵ *Israel J. The Dutch Republic. P. 798*.

¹⁶ Формат 4°, 8 л. Мы пользовались экземпляром из университетской библиотеки Гента, шифр М. (= Meulman) 4897. (За предоставленную нам копию мы сердечно благодарим бельгийского коллегу-слависта Э. Вагеманса (Emmanuel Waegemans).) Гентская коллекция содержит более 9400 памфлетов, напечатанных в Нидерландах в период 1500–1688 г. (см.: *Catalogus van de tractaten, pamfletten, enz. over de geschiedenis van Nederland, aanwezig in de bibliotheek van Isaac Meulman. Bewerkt door J. K. van der Wulp. 2:de deel (1649–1688). Amsterdam, 1867*). В Нидерландах сохранились четыре экземпляра брошюры (три в Амстердаме и один в Лейдене; см. <http://picarta.pica.nl/>); известен также экземпляр в Париже (<http://www.worldcat.org/>).

¹⁷ Латинское слово *anatomia* обозначает не только 'анатомирование' (ср. в русском переводе памфлета «рассечение», современное «вскрытие»), но и 'анализ'. Не исключено, что автор имел в виду оба значения, уподобляя Европу мертвому телу.

¹⁸ *Catalogus van de tractaten, pamfletten, enz. over de geschiedenis van Nederland, aanwezig in de bibliotheek van Isaac Meulman. Bewerkt door J. K. van der Wulp. 2:de deel (1649–1688). P. 221 (№ 4897)*.

¹⁹ *D'Ontleding van Euroop. Dat is te seggen, De Spreuken van alle de Vrye Vorsten en Vorstendommen van Euroop Over den geheymen toestant der tegenwoordige saken* (формат 4°, 4 л.). Мы пользовались экземпляром Королевской библиотеки в Гааге (шифр: KB Pamfl. 10249); всего в Нидерландах известно 10 экземпляров (см.: <http://picarta.pica.nl/>). Авторы весьма благодарны голландскому историку Р. Восу (René Vos) за содействие в получении копии памфлета из Гааги.

Una dies Lotharos, Burgundos hebdomas una,
una tulit Batavos luna. Quid, anne, feres?²⁰

Во французской версии эти строки также даны в виде дистиха²¹, в то время как в нидерландской видим прозу: «Eenen dach Lotharingen, een week Borgundien, eene maend Nederland, wat sal in een jaer zijn?» Сочинение латинских элегических дистихов входило в программу европейского гимназического обучения. Вместе с тем трудно себе представить, чтобы результатом перевода прозаического нидерландского предложения стала такая строгая поэтическая форма, как элегический дистих. Кроме того, в нидерландской версии при переводе либо при наборе в типографии опущены две строки²², так что по крайней мере печатный нидерландский вариант ни в коем случае не мог служить оригиналом для двуязычного издания.

За исключением отмеченного пропуска в нидерландской версии, печатные издания практически не отличаются друг от друга по содержанию. Латино-французская версия включает характеристики 56 правителей, военачальников, городов и крепостей. Тридцать три из них непосредственно связаны с ситуацией в Нидерландах: это крупные нидерландские города; крепости, захваченные французами или их союзниками; адмиралы де Ройтер (*de Ruyter*, Нидерланды; № 32), д'Естре (*d'Estrée*, Франция; № 34), герцог Йоркский (Англия; № 33); маршал Тюренн (*Turenne*; № 41).

Памфлет также включает ряд деятелей, не имевших прямого отношения к актуальным событиям (король Португалии, папа Римский, итальянские князья, князь Московский, Турецкий султан; см. № 47–56). В заглавии автор обещал дать анализ изречений «всех суверенных правителей Европы». Разумеется, эту формулировку нельзя воспринимать буквально²³. Заголовок отражает современную ему европейскую литературную традицию. Так, например, памфлет 1667 г. «Het Groot Krijghs-Caert-spel, opgesteld door een Franschman met alle Natien van Europa» («Великая военная карточная игра, составленная французом, с участием всех наций Европы») на самом деле включает в политический «диалог» лишь француза, англичанина, испанца, голландца и немца. Очевидно, что «политическое тело» Европы у автора памфлета более или менее совпадает с Европой, представленной в голландских и немецких газетах, где также печатались новости со всего континента (включая Польшу, Россию и Турцию) и где регулярно фигурировали названные в памфлете важные политические деятели.

Особенно бросается в глаза сходство между списком действующих лиц в памфлете «Anatomia Europae» и перечнями участников политических «карточных партий», представленных целой традицией сатирических памфлетов на разных европейских языках, например: «Le Revers du jeu des Suyisses» (1514 г.), «Sweets Piket-spel gespeelt door Koningen en Vorsten» (1658 г.), «Neues Ungarisches, Türckisches und Frantzösisches Labet-Spiel» (1684 г.), «Kart granie calej Europy monarhów» (1720 г.)²⁴, «Jeu de Quadrille qui se joue presentement au Congres de Soissons»

²⁰ В нашем переводе с латинского: «Один-единственный день похитил лотарингов, бургундов одна неделя, один месяц батавов (голландцев). Что ты, год, (еще) принесешь?». В цитате из оригинала мы здесь поставили «логическую» пунктуацию (см. в конце статьи публикуемую нами транскрипцию с сохранением пунктуации оригинала).

²¹ Un jour a reduit le Lorrain, le Bourguignon une semaine,
un mois les Bataves, mais au futur que ferez vous.

²² Там, где «говорят» курфюрсты и князья Империи и курфюрст Майнца (№ 16–17 в издании): князья Империи теряют собственную реплику и говорят словами курфюрста Майнца, который в этой версии вовсе не упомянут.

²³ Например, в сочинении не отражены король Испании (который играл определенную роль в развитии событий), правители Венецианской республики и Мальты; из семи немецких курфюрстов названы лишь четыре: Бранденбургский, Саксонский, Кельнский и Майнцский.

²⁴ Николаев С. И. Из истории польской сатирической литературы в России (XVII – пер. пол. XVIII в.) // ТОДРА. СПб., 1992. Т. 45. С. 309–310.

(1728 г.)²⁵. Основная масса указанных и сходных с ними памфлетов представляет собой набор рифмованных реплик партнеров по политическому «пикету», «ломберу» и т. п.

В отличие от «карточных» памфлетов, нацеленных на разоблачение закулисных махинаций европейских монархов, «Anatomia Europae» не имеет явно выраженной сатирической направленности. Участники политических событий характеризуются цитатами из Священного Писания (в основном из Нового Завета) и некоторых литургических текстов²⁶. Пользуясь традиционным художественным приемом²⁷, автор характеризовал своих «героев» общеизвестными изречениями, приобретавшими в политическом контексте памфлета новый смысл и выражавшими его личное отношение к ситуации в Нидерландах. Поскольку памфлеты (как и газеты) нередко читали вслух, компания из нескольких человек могла совместно разгадывать скрытый смысл каждой цитаты.

Подобно тому как партнеры по карточной партии поочередно объявляют свой ход и выкладывают свои карты, в «Anatomia Europae» каждому участнику ситуации приписывается одно изречение (в редких случаях два или три подряд). При этом не всегда деятели «говорят» от себя, в первом лице («я/мы»), бывают также «высказывания» в третьем лице. В некоторых случаях «реплика» является оскорблением самому названному участнику ситуации. Так, например, о страсбургском епископе²⁸ говорится: «Percutiet te Deus, paries Dealbale [=dealbate]» (№ 45); в русской версии: «Разсыплет тя Богъ стено повапленна» (стена повапленная, 'побеленная', т. е. «(ты) лицемер/лицедей/притворщик»).

В двух случаях в памфлете можно увидеть своего рода «микродиалог», в котором следующие друг за другом реплики относятся к одному и тому же месту в первоисточнике. Так, изречения № 15–16 (характеристика немецких курфюрстов и князей, с одной стороны, и курфюрста города Майнца — с другой) взяты из Евангелия от Иоанна (19: 21–22). Связаны также цитаты № 24–25: «Te Deum laudamus, te Dominum confitemur» (из «Гимна св. Амвросия»).

Выбор евангельских цитат для характеристики персонажей памфлета отнюдь не случаен. «Отрицательные», с точки зрения автора, политические деятели характеризуются изречениями отрицательных персонажей Нового Завета. Например, в уста бывших союзников (Швеции и Англии), предавших, по мнению автора, Нидерланды, в обоих случаях вложены слова Иуды. Шведский король говорит: «Quid vultis mihi dare, & ego eum tradam vobis» (№ 3; в русской версии: «Что хотите мне дати, и аз предам вам»), английскому же королю приписана другая фраза Иуды: «Quemcumque osculatus fuero, ipse est, tenete eum» (№ 4; «Его же лобжу той есть, имите его»). Цесаря Священной Римской империи — не только не помешавшего Людовику, но и позволившего ему с огромной армией пройти через территорию Империи — автор сравнивает с Пилатом: «Lavit manus coram populo» (№ 6; «Омыи руке свои пред народом»).

Прямых указаний на принадлежность памфлетиста к какой-либо политической «партии» в сочинении нет. Скорее всего, он принадлежал к сторонникам Оранского (как, впрочем, и подавляющее большинство населения страны), поскольку вложил в уста Вильгельма слова

---

²⁵ Brunner S. Der Humor in der Diplomatie und Regierungskunde des 18. Jahrhunderts. Wien, 1872. Bd. 2. S. 433–434 (ср. рукописную копию в РГАДА. Ф. 375. Оп. 1. Ед. хр. 55).

²⁶ «Te Deum» епископа Амвросия Медиоланского; респонсорий Пятидесятницы «Loquebantur variis linguis»; рефрен «Jerusalem, Jerusalem, convertere ad Dominum Deum tuum» из «Плача пророка Иеремии».

²⁷ О традиции пародического применения текстов Страстных Евангелий см. подробнее в книге: Lehmann P. Die Parodie im Mittelalter. München, 1922. S. 122–125. Ср. также позднюю версию той же традиции «De passione sancti Romani imperii secundum tempus et pacem Rastadiensem» (1798 г.), опубликованную в работе: Albert P. Eine Parodie auf den Rastatter Kongress 1797 // Alemannia. Zeitschrift für alemannische und fränkische Geschichte, Volkskunde, Kunst und Sprache. Bd. 34. Freiburg, 1907. S. 292–298; русский перевод «Страсти, или Переговоры в Раштатте» издан в работе: Адрианова-Перетц В. П. Образцы общественно-политической пародии XVIII — нач. XIX в. // ТОДРА. М., Л., 1936. Т. III. С. 356–358.

²⁸ Страсбург относился к главным оплотам протестантизма.

Иисуса: «Percutiam Pastorem & dispergentur Oves», в русской версии — «Поражу пастыря и разыдутца стада» (Мк 14: 27; см. № 31).

Что касается религиозной принадлежности автора, то есть основание думать, что он был католиком, так как называет протестантские кантоны Швейцарии «еретическими» («Cantones Hæretici / Les Cantons Herétiques»²⁹; см. № 47), а Женеву — один из европейских центров протестантизма, «столицу» Яна Кальвина, — он оскорбляет словами: «Genimina viperarum quis docuit vos effugere iram Dei», в русской версии: «Род ехидны хто научи вас бежати от гнева Божия» (Мф 3: 7; см. № 49; ср. также приведенный выше пример о Страсбурге, другом протестантском бастионе). И наоборот, цитируя изречение «Linio vos Oleo sancto in nomine Domini» («Помазую вас елеем святымъ во имя Господне», № 39), автор, возможно, с удовлетворением отмечает факт совершения 9 июля 1672 г. в Утрехте кардиналом Буйлоном первой (с 70-х годов XVI в.) католической мессы³⁰. Кроме того, во французской версии автор в обращениях к Богу употребляет местоимение *vous* ('Вы'), не *tu* ('Ты'), что было характерным для французских католиков, но не для протестантов³¹.

Впрочем, на нидерландском языке сохранилось также продолжение памфлета, с тем же названием, но с опечаткой на титульном листе³². Как и первая часть, вторая вышла анонимно, без указания места и года печати, но нет сомнения в том, что оба нидерландских издания были напечатаны в одной и той же типографии³³. Во второй части фигурируют точно те же политические деятели, что и в первой³⁴. Характеристики персонажей на этот раз не взяты из Священного Писания (зато реплики здесь часто рифмованы). Латинской версии этого памфлета мы не нашли. (Русского перевода также нет.) Возможно, что латино-французское издание первого памфлета не пользовалось большим успехом, и автор решил опубликовать свое продолжение исключительно на языке собственной страны. По сравнению с первой частью — а особенно с латино-французской версией, в которой протестантские кантоны Швейцарии назывались «еретическими», — вторая не содержит прямых инвектив против протестантов.

Возвращаясь к вопросу о том, с какого языка делался русский перевод, мы беремся утверждать, что в Москве переводили именно латинский текст. Во-первых, во всех доступных нам списках отмечено, что это «Перевод с латинского писма». Во-вторых, как было указано выше, в нидерландской версии отсутствуют строки текста (16–17), которые имеются в русском переводе. Наконец, европейские топонимы в русской версии восходят именно к латинским формам: города Регенсбург («Ратизбона») — «Dicta Ratisbonensis» (№ 19³⁵); титул курфюрста Майнцского («Электор Магундинский») — «Electo Moguntinus» (№ 16³⁶). След использования французского текста обнаружить удалось всего один раз: латинское название крепости *Castrum*

²⁹ Заметим, что в нидерландской версии памфлета столь же резкое осуждение протестантов отсутствует: тут мы находим «De Gereformeerde Cantons» («реформированные кантоны»). Представляется, что в латино-французском памфлете — несомненно, напечатанном с расчетом на экспорт в Южные Нидерланды и/или во Францию — можно было критиковать государственную религию страны, в то время как это было бы неуместно в памфлете для соотечественников, в большинстве своем относящихся к протестантам.

³⁰ Israel J. The Dutch Republic. P. 798.

³¹ См. подробнее: Успенский Б. А. Ego loquens. Язык и коммуникационное пространство. М., 2007. С. 74–75. Прим. 79.

³² «d'Ontleiding van Euroop.... Tweede deel» (правильно: Ontleding). Мы пользовались экземпляром из Королевской библиотеки в Гааге, шифр KB Pfl. 10250.

³³ Вероятно, вторая часть напечатана уже после убийства братьев де Витт (20 августа 1672 г.).

³⁴ Ошибочно пропущенный в нидерландской версии первой части архиепископ Майнца здесь восстановлен. Этот факт свидетельствует о том, что автор второй части имел под рукой двуязычное издание, в котором присутствуют все участники.

³⁵ Во французской версии — *Ratisbonne*, а в нидерландской — *Regensburg*.

³⁶ Во французской версии — *Mayence* (в нидерландской это место опущено).

Schenkium не могло превратиться в русское сочетание *Город Дискесканский* без участия французской версии — *Le Fort de Schincq* (нидерл. *Schenkenschans*). Очевидно, что московский переводчик в принципе не знал французского языка, так как включил французский предлог *de* в название крепости. На ту же мысль наводит тот факт, что титульная страница, почти целиком (кроме начальных слов, *Anatomia Europae*) напечатанная на французском языке, в русском переводе практически не отражена — вопреки обычной практике перевода иностранных памфлетов в Посольском приказе³⁷. Слова *Anathomia* (sic!) *Europae*, имеющие соответствие в русской версии, повторяются на следующей странице (т. е. на с. 2, на этот раз с этим — неправильным — написанием); с этой страницы и начинается русская версия.

4. Сохранившиеся списки русского перевода

Нами обнаружено четыре списка перевода памфлета (все в РГАДА); их условные названия — А (Ф. 155³⁸), Б (Ф. 375³⁹), В (Ф. 375⁴⁰), Г (Ф. 274⁴¹).

Первоначальный (черновой) перевод выявить не удалось. Однако предположить его существование позволяют ошибки в списке А, которые явно связаны с неверными чтениями неразборчивого скорописного текста⁴². Так, в списке А есть слово «Португанской», которое соответствует латинскому *Portugallia*. В первоначальном переводе можно предполагать написание «Португалской», с выносной буквой *л* (похожей на выносное *н*). Русский эквивалент латинского топонима *Breda* в списке А читается *Ореда*. Скорее всего, в первоначальном переводе на месте *o* была буква *б*, верхний элемент которой переписчик принял за соединительную линию. Соответствие латинскому *Admiralis Ruyter* в списке А читается как «Адмирал Розберхъ». В первоначальном переводе могло быть «Роутеръ», т. е. с вынесенными над строкой буквами *и* и *т*, которые переписчик прочитал как *зб*; задранная вверх буква «ер» была, вероятно, воспринята как выносное *х*.

Список А (отложившийся в деле с документами 1671–1673 г.) отражает наиболее ранний этап работы над текстом. На полях столбцов в некоторых случаях переводчик добавил комментарии политико-географического характера. К примеру, строка «Петръ князь Брангадискский» (№ 10) сопровождалась комментарием «гишпанской князь», а «Воин Грамовилской» (№ 13) объяснялось словами «французской кавалер»⁴³. Первоначальный заголовок списка исправлен другим почерком: слова «Разсечение Европы» заменены на «Разсечение тело Европы», а на чистой части листа добавлено объяснение к слову *анатомия*: «анатомия сиречь разсечения». В ходе работы было перепутано положение одного из листов перевода (л. 230 в современной нумерации дела; при правильной последовательности текста он должен располагаться между л. 232 и 233). В результате владетели, которые в латинском оригинале упоминались на позициях 42–48, оказались в русском тексте сразу после 23.

---

³⁷ См.: *Maier Ingrid*. Verbalreaktion in den Vesti-Kuranty (1600–1660). Eine historisch-philologische Untersuchung zur mittelrussischen Syntax. Uppsala, 1997. В первой части этой книги описываются некоторые европейские памфлеты, переведившиеся в Посольском приказе в период 1636–1656 г. (С. 34–79).

³⁸ Оп. 1. 1672 г. Ед. хр. 7. Л. 227–234.

³⁹ Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 16–20.

⁴⁰ Там же. Л. 1–15.

⁴¹ Оп. 1. Ед. хр. 497. Л. 1–8.

⁴² Ошибки при чтении и переписке иностранных имен собственных для скорописи XVII в. были распространенным явлением.

⁴³ Подобные комментарии характерны и для курантов: «город галанской взят от французов» (в курантах 1672 г.: «в галанской взят от французов»); «брат аглинскому королю» (в курантах: «Роберт аглинского короля брат»), «Колония город цесарской» (куранты: «Линеборкъ город цесарской»).

Список В скопирован со списка А в середине XVIII в.⁴⁴ и поэтому не представляет интереса в рамках нашего исследования.

Список В происходит из архива Тайного приказа. Об этом свидетельствует скрепа на его обороте «д|акъ| Арте|мѣ| Сте|па|нов». Так скреплялись документы при их передаче в другие приказы после ликвидации Тайного приказа⁴⁵. Есть основания думать, что список В переписан с черновика перевода (либо с несохранившейся копии), поскольку в своем первоначальном варианте он не отразил правки в заглавии списка А, а также его специфические мелкие ошибки («Ореда»; «Португанской»). Изначально список В не содержал комментариев, они были добавлены чернилами иного цвета. Политико-географические комментарии с незначительными разночтениями совпадают с комментариями списка А⁴⁶. Теми же (новыми) чернилами внесены толкования — характеристики политики упомянутых в памфлете государств и правителей (подробнее см. ниже, раздел 5 статьи). Отсутствие такого рода характеристик отмечается особо — пометой типа «сему толку не написано», что указывает на наличие подобных толкований уже в черновой (утраченной ныне) версии перевода. Кроме различных комментариев и толкований в список В было включено дополнение из заглавия списка А: «Анатомия сии речь [тело]» (квадратные скобки имеются в рукописи). Таким образом, в списке В были собраны все исправления и комментарии, которые появились в ходе работы над памфлетом.

Если ориентироваться на текст латинского оригинала, то листы списка В должны располагаться в следующем порядке: 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 12, 13, 14, 10, 11, 6, 7, 15. Анализ скрепы показывает, что листы 6–7 перемещены уже после скрепления документа. Скорее всего, их перепутали в конце XVIII в. при архивной обработке в ходе расклейки столбцов и комплектации дела⁴⁷. Л. 10–11, напротив, оказались не на месте еще в XVII в., до склейки столбца. Ошибочное расположение листов в списке В отразилось также в зависимом от него списке Г (см. ниже). Поскольку текст на л. 10–11 списка В соответствует оказавшемуся не на месте в списке А листу 230, то можно сделать вывод, что «перемещался» один и тот же лист первоначального перевода (а именно позиции 42–48 латинского оригинала, в списке В оказавшиеся сразу после позиции 32 оригинала).

Список Г, по всей вероятности, является чистой копией списка В. Он отложился в архиве Тайного приказа. Его начало утрачено (отсутствует один лист). Первый лист современного дела (соответствующий второму листу исходного столбца) поврежден: утрачена левая верхняя часть, а в правой верхней части имеется загрязнение. При копировании текста переписчик вносил лишь отдельные незначительные изменения; например, в сохранившейся части документа помета «толку не написано» в пяти случаях пропущена, а также внесено несколько мелких исправлений орфографического характера. Список Г отразил и перестановку листов, произошедшую в списке В до нанесения скрепы.

(Продолжение в следующем номере журнала)

⁴⁴ Список написан на бумаге, на которой просматривается филигрань с литерами ГУБР/ФСМП. Аналогичная филигрань представлена в книге: Клепиков С. А. Филигранные знаки на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978 (№ 221, с. 1752 г.).

⁴⁵ Шамин С. М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. С. 65.

⁴⁶ К примеру, «город галанской взят от французов» (список А) vs «галанской город взят от французов» (список В). Кроме того, в списке В был пропущен комментарий к названию города Рейнберг, а строка «Электор колонинский /курфирстрской город волный/» превратилась в «Курфирстр Колонинский» (слова *электор* и *курфюрст* в данном контексте взаимозаменяемы).

⁴⁷ На обертке дела имеется филигрань с датой 1791.

